РУЛЬ

20 Pfennig (200 Milliarden)

30. 4. 1924

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 85

Подписная цѣна Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1 золотая марка въ недѣлю. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 4.30 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 45.000 австр. кронъ, Англію 5 шил., Бельгію 15 бельг. фр., Болгарію 90 лев., Венгрію 30.000 венг. кронъ, Голландію 3 голл. гульд., Грецію 45 драхмъ, Данію 6 дат. кр., Данцигскую обл. 6 гульд., Испанію 6 пес., Италію 18 ит. лиръ, Латвію 200 латв. руб., Литву 12 литъ, Люксембургъ 15 фр., Мемельск. обл. 12 лит., Норвегію 6 норв. кр., Польшу 9.000.000 польск. м. за 1 мѣс., Португалію 90 эскудо, Румынію 180 лей, Финляндію 30 фин. м., Францію 15 фр. фр., Чехословакію 30 чех. кр., Швейцарію 6 шв. фр., Швецію 4,50 шв. кроны, Эстонію 800 эст. мар., Югославію 60 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 3 іены, Азію зап. 5 шил., Нид. Инд. 3 голл. гульд., Америку вообще 1,50 долл., Аргент. респ. 3 бум. песо, Бразилію 9 мильр., Чили 9 бум. песо; Африку: Англ. влад. 5 шил., Итал. вл. 18 ит. лиръ, Франц. вл. 15 фр. фр. Къ заказу просятъ прилаг. деньги, во изб. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строка) въ отдѣлѣ объявленій,
1 зол. марка 85 пфен. за миллиметръ въ текстѣ,
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей,
15 „ „ „ „ прав. повѣренныхъ,
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus". Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминна** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 1034-й | **Среда, 30 апрѣля 1924 г.** | **5-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Невмѣшательство.
Англо-совѣтская конференція — **Москвичъ.**
Проф. Н. Андрусовъ — **В. Татариновъ.**
А. Я. Фельдманъ — **проф. А. И. Каминка.**
Маленькій фельетонъ — **Арк. Аверченко.**
Британская выставка — **Constans.**
Россія въ 1924 году — **П. Горбатовъ.**
Концертъ Н. Плевицкой — **Legato.**

Берлинъ, 29 апрѣля.

Невмѣшательство. Открытіе и аресты въ Штуттгартѣ боевой коммунистической ячейки, снабженной всевозможными средствами уничтоженія людей, менѣе всего можетъ показаться неожиданнымъ. Не такъ давно вѣдь было установлено въ Берлинѣ убійство коммунистами одного изъ ихъ сочленовъ, обвиненнаго въ предательствѣ, а призывъ къ насильственному ниспроверженію нынѣшняго строя еще только на-дняхъ раздавался на страницахъ ихъ печати.

По странному совпаденію едва ли не одновременно съ штуттгартскимъ арестомъ въ «Правдѣ» (№ 90, 91) появились два документа, ярко обнаруживающіе подоплеку чекистскаго движенія. Оба подписаны Зиновьевымъ; одно является его личнымъ посланіемъ германскимъ коммунистамъ, другое является «письмомъ исполнительнаго комитета коминтерна съѣзду германской компартіи». Оба, однако, напечатанные только сейчасъ, уже въ мартѣ на нѣмецкомъ языкѣ, какъ сообщаетъ «Правда», были розданы делегатамъ коммунистическаго партейтага; свое дѣйствіе они такимъ образомъ могли уже возымѣть, тѣмъ болѣе, что выражаютъ давно принятую линію поведенія коминтерна и РКП, управляющей одновременно и имъ, и совѣтской Россіей.

«Пролетарская революція въ Германіи неизбѣжна», говорится въ посланіи коминтерна, и далѣе: «революція идетъ, революція придетъ». Когда — это неизвѣстно; обжегшись на предсказаніи послѣдней осени, онъ мудро воздерживается отъ слишкомъ точныхъ установленій срока. Но — можетъ быть и скоро. Во всякомъ случаѣ готовиться нужно къ весьма скорымъ боямъ. Во всякомъ случаѣ лозунги должны оставаться прежними и прежней задача: борьба за пролетарскую диктатуру. Такъ же и Зиновьевъ ставитъ задачу: «какъ можно больше приблизить революціонную развязку», предупреждая отъ снятія съ очереди «вопроса о вооруженномъ возстаніи».

Намъ незачѣмъ слѣдить за подробностями рекомендуемой коминтерномъ тактики. Достаточно отмѣтить совѣтъ, сохранить и усовершенствовать нелегальный аппаратъ (Штуттгартовское «Че-ка» — безспорное усовершенствованіе), увеличить активность красныхъ сотенъ, подготовлять ихъ къ вооруженному выступленію. Остается только установить совпаденіе московскихъ совѣтовъ и фактическаго поведенія. Остается еще отмѣтить обѣщаніе коминтерна, что онъ «сдѣлаетъ все, что отъ него зависитъ, чтобы помочь братской коммунистической партіи Германіи разрѣшить стоящія передъ ней великія историческія задачи». И онъ дѣйствительно повидимому помогаетъ, — людьми и деньгами; какъ знать — можетъ быть, и холерными вибріонами.

Производится подготовка пролетарской революціи въ странѣ дружественной, связанной договоромъ, признавшей уже давно строй, созданный въ Россіи коммунистической партіей. Двойная бухгалтерія коминтерна и совѣтской власти даже и условно здѣсь непримѣнима; тѣмъ болѣе, что Зиновьевъ разсѣиваетъ всѣ сомнѣнія, заявляя, что «россійская коммунистическая партія должна быть готова въ случаѣ нападенія вновь принять такія же рѣшенія, какъ въ октябрѣ 1923 года». Но россійская коммунистическая партія оффиціально управляетъ Россіей, а рѣшенія ея достаточно прозрачно сказались въ печати прошлой осенью, въ уполеніи, съ которымъ слѣдила совѣтская Москва за ходомъ ожидаемой германской революціи, и въ послѣдовавшей за ея неудачей дискуссіей.

Замѣчательно, что при этомъ вліятельная часть распространенной буржуазной печати одновременно съ сообщеніемъ о штуттгартской че-кѣ продолжаетъ возлагать всевозможныя упованія на совѣтскую Россію, поддерживаетъ и рекламируетъ ея строй, становясь рупоромъ оффиціальныхъ совѣтскихъ толкованій.

Но не менѣе интересно и то, что сейчасъ въ Лондонѣ ведутся переговоры, однимъ изъ предметовъ которыхъ является отказъ — но дѣйствительный отказъ, но на этотъ разъ уже настоящій отказъ, отказъ взаправду — отъ пропаганды коммунизма въ договаривающейся странѣ. Макдональдъ заявилъ, что онъ то знаетъ отношеніе совѣтской власти къ коминтерну и этихъ «обезьяньихъ штукъ» не допуститъ. И гарантію онъ потребуетъ всамдѣлишную, безъ фокусовъ.

Теперь онъ, вѣроятно, прочиталъ въ переводѣ инструкцію коминтерна о производствѣ въ Германіи пролетарской революціи и ознакомился съ арестами въ Штуттгартѣ «коммунистической че-ки». И вотъ съ представителями Че-ки подлинной будетъ онъ самымъ серьезнымъ видомъ вести переговоры о томъ, чтобы они не открывали въ Манчестерѣ или Бирмингамѣ своего филіала. И тѣ навѣрное, благосклонно обѣщаютъ.

А жаль, что члены двухъ интернаціоналовъ, одинаково стоявшихъ за открытую дипломатію, не ведутъ этихъ переговоровъ при открытыхъ дверяхъ. Поучительно это не было бы, но навѣрное, было бы — занимательно.

Франко-бельгійскія разногласія.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 29. 4.

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Libre Parole» бельгійскій премьеръ призналъ, что между Франціей и Бельгіей существуетъ еще не мало разногласій по репарационному вопросу. Какъ сообщаетъ газета, на совѣщаніи Пуанкарэ съ бельгійскими министрами было постановлено, что снятіе экономической оккупаціи въ Рурскомъ районѣ не должно повлечь за собой удаленія французско-бельгійскихъ войскъ. Число ихъ, правда, будетъ уменьшено и все будетъ сдѣлано для того, чтобы военная оккупація перестала быть замѣтной, но все же войска будутъ оставлены до осуществленія проекта Дауса. Административное и экономическое единство Германіи будетъ возстановляться постепенно по мѣрѣ осуществленія Германіей предложеній репарационныхъ экспертовъ. Французско-бельгійское управленіе желѣзныхъ дорогъ постепенно будетъ передано нѣмцамъ. При этомъ будутъ, однако, приняты мѣры для обезпеченія безопасности войскъ.

«Echo de Paris» подтверждаетъ, что по вопросу о слiяніи мѣ..ыхъ залоговъ съ залогами общими, которые предлагаетъ комиссія репарационныхъ экспертовъ, бельгійская точка зрѣнія не вполнѣ совпадаетъ съ французской. Однако, бельгійскій делегатъ репарационной комиссіи, по увѣренію газеты, согласился со взглядами Пуанкарэ и призналъ, что измѣненію нынѣшней системы должно предшествовать формальное подтвержденіе репарационной комиссіей выполненія Германіей предложеній репарационныхъ экспертовъ.

Рѣчь польскаго президента.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Варшава, 29. 4.

Президентъ государства Войцеховскій вчера при открытіи ярмарки въ Познани выступилъ съ рѣчью, въ которой онъ охарактеризовалъ государственныя задачи Польши. Войцеховскій заявилъ, что Польша можетъ существовать только въ качествѣ великой державы и должна вести великодержавную политику. «Съ помощью нашей финансовой политики, — заявилъ онъ, — мы можемъ поднять нашу армію до такого значенія, чтобы не только никто не смѣлъ покуситься на польскую территорію, но чтобы также ни у кого не могло возникнуть желаніе взять на себя роль судьи между польскимъ правительствомъ и польскими гражданами». Войцеховскій имѣлъ при этомъ въ виду національныя меньшинства Польши.

Еще большее значеніе имѣетъ слѣдующее заявленіе Войцеховскаго. «Мы получили много изъ того, — сказалъ онъ, — что намъ принадлежало, но не все. Къ намъ вернулись не всѣ прежнія польскія области и не всѣ тѣ территоріи, которыя необходимы намъ для нашего полнаго развитія».

Аресты на Волыни.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Краковъ, 28. 4.

По утвержденію краковскихъ газетъ, раскрытая на Волыни тайная организація имѣла дѣлью отторженіе Волыни отъ Польши. Она получала финансовую поддержку изъ совѣтской Украины. Предполагалось начать на Пасхѣ разгромъ крупныхъ помѣстій. Въ первыхъ числахъ мая проектировалось общее вооруженное возстаніе. Организація располагала крупными складами оружія. До сихъ поръ произведено 70 арестовъ. Найденное оружіе конфисковано. Установлено, что заговорщики находились въ близкихъ отношеніяхъ къ польской коммунистической партіи.

Академикъ Андрусовъ †.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Прага, 28. 4.

Скончался геологъ академикъ Андрусовъ.

Англо-совѣтская конференція.

(Отъ нашего спец. корреспондента.)

Атмосфера непроницаемой тайны, окружающая англо-совѣтскіе переговоры въ Лондонѣ, не разсѣялась и послѣ пасхальныхъ каникулъ, когда конференція возобновила свою работу и раздѣлилась на рядъ подкомиссій для обсужденія отдѣльныхъ пунктовъ программы.

Попрежнему печати, какъ англійской, такъ и иностранной предоставляется довольствоваться краткими сухими «коммуникэ», выпускаемыми министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, но, впрочемъ, поскольку дѣло касается англійскихъ газетъ всѣхъ оттѣнковъ и направленій, такой порядокъ вещей является вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ англійская печать, а съ нею подавляющая часть «общественнаго мнѣнія», включая и пресловутыя «рабочія массы», на которыя Стокловы возлагаютъ такія крупныя надежды, совершенно перестали интересоваться какъ конференціей, такъ и русскими делегатами, сосредоточивъ все вниманіе на только что открывшейся Британской Выставкѣ въ Уэмблеѣ и на очередномъ футбольномъ матчѣ.

Что же пока произошло или происходитъ на совѣщаніяхъ между Макдональдомъ, Поисомби и британскими чиновниками съ одной стороны, «представителями рабочей и крестьянской Россіи», возглавляемыми румыно-болгариномъ Раковскимъ съ другой? Вотъ вопросъ, который я вчера задалъ видному представителя тѣхъ британскихъ правительственныхъ круговъ, которые лучше всего освѣдомлены о происходящемъ на конференціи.

Изъ моей бесѣды съ англійскимъ чиновникомъ выяснилось, что совѣтская делегація не мало краснорѣчія и усилій потратила на попытки уговорить Макдональда включить въ порядокъ дня конференціи обсужденіе Бессарабскаго вопроса, пересмотра Версальскаго договора и перестройки Лиги Націй на московскій ладъ, но представители англійскаго правительства наотрѣзъ отказались даже разговаривать на эту тему, заявивъ, что послѣ Гааги и Генуи вопросъ о переговорахъ съ совѣтской властью былъ предоставленъ на усмотрѣніе каждаго правительства въ отдѣльности. Этимъ самымъ исключалась всякая трактовка какихъ бы то ни было пунктовъ чисто международнаго характера и выходящихъ за предѣлы непосредственныхъ взаимоотношеній между совѣтской Россіей и отдѣльнымъ государствомъ, ведущимъ съ ней сепаратныя переговоры, каковыми являются совѣщанія сейчасъ происходящія въ Лондонѣ. Раковскому, въ виду непримиримой позиціи занятой по этому вопросу Макдональдомъ, пришлось уступить и стремленіе Москвы «расширить предѣлы конференціи» и заняться словоизліяніями въ «общемировомъ масштабѣ» потерпѣло полное фіаско. Точно также меня увѣрилъ мой собесѣдникъ, рѣзко перемѣнилась за время пасхальнаго перерыва и «твердая рѣшимость» совѣтскаго правительства «не признать ни одной копѣйки царскаго долга». Раковскій и Преображенскій успѣли за эти дни воочію убѣдиться, что ожиданія выставленныя въ извѣстной запискѣ британскихъ банкировъ, какъ непремѣнныя условія открытія кредитовъ совѣтской Россіи въ будущемъ, не просто «алчныя вымогательства капиталистическихъ акуль и хищниковъ», а являются выраженіемъ взглядовъ не только всей дѣловой Англіи, но и поддерживаются общественнымъ мнѣніемъ всей страны въ цѣломъ, и, главное, вполнѣ совпадаютъ и съ взглядами, которыхъ придерживается на этотъ вопросъ англійское рабочее правительство. Теперь уже ни для кого не секретъ, что меморандумъ банкировъ до своего опубликованія былъ сообщенъ Макдональду и получилъ его полное одобреніе и только послѣ санкціонированія его правительствомъ онъ былъ сообщенъ въ печати. Въ лондонскихъ правительственныхъ кру-